

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОПИЯ

г. Петрозаводск

18 июня 2018 года

Верховный Суд Республики Карелия

в составе:

председательствующего судьи Зайцева А.П.,

при секретаре Харламовой В.Д.,

с участием:

старшего прокурора отдела прокуратуры Республики Карелия Михайловой Н.Б.,

защитника – адвоката Маслова Д.Н., действующего на основании ордера Первой коллегии адвокатов Республики Карелия №010042 от 12 апреля 2018 года и удостоверения №389, выданного Управлением МЮ РФ по Республике Карелия 8 апреля 2013 года,

а также - представителя Министерства Финансов Российской Федерации – специалиста Управления федерального казначейства по Республике Карелия Пехоты А.О., действующего на основании постоянной доверенности №06-17-22\12-5626 от 28 апреля 2017 года,

рассмотрев в открытом судебном заседании требования Т. г.р., уроженца г. Мурманска, о возмещении вреда в порядке реабилитации,

установил:

Приговором Верховного Суда Республики Карелия от 5 декабря 2017 года Т. признан невиновным и оправдан по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ на основании п.п. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ в связи с неустановлением события преступления и на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей.

В соответствии с главой 18 УПК РФ за Т. признано право на реабилитацию.

Т. обратился в суд с заявлениями о возмещении ему имущественного вреда, причиненного расходами на оплату услуг

-Маслова Д.Н. - в сумме 551976 рублей 68 копеек;

Оправданный Т. в судебное заседание не явился, в своем заявлении просил рассмотреть требования без его участия, доверяя представление своих интересов защитнику-адвокату Маслову Д.Н.

В судебном заседании защитник-адвокат Маслов Д.Н. в полном объеме поддержал требования Т., сослався на обоснованность доводов, изложенных оправданным в его заявлении.

По мнению представителя Министерства Финансов Российской Федерации – специалиста Управления федерального казначейства по Республики Карелия Пехоты А.О., а также согласно письменному отзыву представителя Министерства Финансов РФ, решение по требованиям Т.

Быть вынесено только с учетом имеющихся в деле достоверных и допустимых доказательств. При этом во внимание должны приниматься следующие обстоятельства:

Прокурор Михайлова Н.Б. полагала, что требования реабилитированного подлежат удовлетворению частично в сумме 30000 рублей, являющихся средствами, затраченными Т на услуги защитника Маслова Д.Н. в связи с подачей требования о реабилитации и участия защитника в суде первой инстанции.

Изучив требования Т, исследовав представленные доказательства и материалы уголовного дела, заслушав стороны, суд приходит к выводу о том, что заявленные Т требования о возмещении имущественного вреда подлежат удовлетворению в полном объеме.

Согласно ст.ст. 133, 135 УПК РФ вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме и включает в себя возмещение, в том числе, сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи и иных расходов.

Согласно ч. 1 ст. 134 УПК РФ, суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Материалами дела установлено, что

В соответствии с ч. 2 ст. 135 УПК РФ реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, либо в суд по месту жительства реабилитированного, в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии приговора и извещения о порядке возмещения вреда.

Оправданный получил извещение с разъяснениями порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, 5 декабря 2017 года.

Статьей 196 ГК РФ предусмотрено, что общий срок исковой давности составляет три года.

Течение срока, определенного периодом времени, согласно ст. 191 ГК РФ, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено его начало.

Таким образом, оправданный Т обратился в суд с требованием о возмещении причиненного вреда в установленные законом сроки.

Согласно договору от

Согласно договору от 25 августа 2016 года об оказании правовой помощи адвокатом по гражданским и уголовным делам, заключенным между Типсиным А.Н. и адвокатом Масловым Д.Н., последний принял на себя защиту Т. от обвинения в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

При этом пункт 3 договора предусматривал обязанность доверителя оплачивать работу адвоката в размере 10000 рублей ежемесячно за предстоящий месяц работы, а также предусматривал окончательный расчет не позднее, чем в течение 6 месяцев после даты провозглашения приговора судом первой инстанции.

Впоследствии между оправданным адвокатом Масловым Д.Н. были заключены договоры:

- об оказании правовой помощи от 5 декабря 2017 года на защиту интересов в суде апелляционной инстанции;
- об оказании правовой помощи от 12 апреля 2018 года на представление интересов в судебном заседании при разрешении требования о реабилитации.

Согласно приходному ордеру от 12 апреля 2018 года, Т. внес в кассу Первой коллегии адвокатов Республики Карелия за весь комплекс осуществленных защитником Масловым Д.Н. действий по оказанию правовой помощи 551976 рублей 68 копеек, включая, как суммы гонорара за защиту от обвинения, так и командировочные расходы, связанные с поездкой адвоката в суд апелляционной инстанции.

13 апреля 2018 года указанная выше сумма была перечислена на банковский счет адвокатского объединения.

Более позднее внесение Т. сумм вознаграждения защитнику, нежели это предусмотрено договором, не является основанием для отказа в возмещении этих расходов, поскольку, согласно пояснению адвоката Маслова Д.Н., это было обусловлено финансовым положением Т. Кроме того, договор от 25 августа 2016 года, заключенный между защитником и доверителем, предусматривал пунктом 3 окончательный расчет не позднее, чем в течение 6 месяцев после даты провозглашения приговора судом первой инстанции.

Указанные выше суммы суд считает разумными и соответствующими сложности, объему и длительности производства по уголовному делу.

Согласно материалам уголовного дела, последнее было возбуждено Следственным управлением Следственного комитета России по Республике Карелия 16 июля 2015 года.

5 декабря 2017 года по делу постановлен оправдательный приговор, оставленный без изменения судом апелляционной инстанции 21 февраля 2018 года.

В указанный промежуток времени дело с 15 декабря 2015 года находилось в производстве Петрозаводского городского суда, после чего 9 марта 2016 года было возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В дальнейшем после производства необходимых следственных и процессуальных действий уголовное дело 11 ноября 2016 года по подсудности поступило в Верховный Суд Республики Карелия, после чего 14 апреля 2017 года было возвращено прокурору Республики Карелия для устранения препятствий его рассмотрения судом.

21 июля 2017 года уголовное дело вновь поступило в Верховный Суд Республики Карелия.

Согласно правовым позициям Конституционного суда РФ, изложенным в Определении от 2 апреля 2015 года №708-О, положения ст. 135 УПК РФ обязывают суд включить в объем возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному лицу в результате его незаконного уголовного преследования, все суммы, фактически выплаченные им, в том числе за оказание юридической помощи.

При этом бремя доказывания размера возмещения не возлагается на самого реабилитированного, поскольку сомнения в этом вопросе должны толковаться в его пользу.

Заявленные Ти расходы обусловлены оказанием ему юридической помощи и подтверждены финансовыми документами. Имеющиеся копии финансовых документов сверены в судебном заседании с подлинниками и сомнений не вызывают.

Объем оказанной юридической помощи и затраченное на это время подтверждаются исследованными в судебном заседании материалами уголовного дела:

Вопреки доводам представителя Министерства Финансов РФ обязательное составление акта об оказании юридических услуг, как основание подтверждения расходов на услуги защитника, законодательством, регулирующим адвокатскую деятельность, не предусмотрено.

Не служит основанием для отказа в удовлетворении требований реабилитированного и то обстоятельство, что

Согласно пояснениям адвоката Маслова Д.Н., суммы гонорара были внесены в кассу адвокатского объединения родственниками реабилитированного из личных средств самого Т. Доказательств иного другой стороной не представлено. Сам факт внесения указанных сумм по существу не оспаривается.

Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. №17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», для реабилитированных установлен упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда.

Руководствуясь ст. 135, 399 УПК РФ, суд

постановил:

Требования Т о возмещении имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования, удовлетворить.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Типсина Алексея Николаевича 761976 (семьсот шестьдесят одну тысячу девятьсот семьдесят шесть) рублей 68 копеек в порядке реабилитации в счет возмещения сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи.

Постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия в течение 10 суток со дня его вынесения.

Судья

А.П. Зайцев

